

М. Штембергер

Венский университет

Вена, Австрия

martina.stemberger@univie.ac.at

ЖИЗНЬ КАК РУССКИЙ РОМАН? О ЛИМОНОВЕ ЭММАНУЭЛЯ КАРРЕРА

Аннотация. В этой статье рассматриваются некоторые поэтологические, культурологические и имагологические аспекты *Лимонова* (2011) Эммануэля Каррера. Жизнь как русский роман? В первую очередь следует обсудить жанровую особенность текста – иллюстрирующего карьеровскую поэтику гибридности – между фактом и фикцией, а также его статус в разных рецепционных контекстах. Как и другие произведения Каррера, *Лимонов* отличается подчёркнутой металитературной авторефлексивностью; в конфронтации с калейдоскопическим протагонистом Лимоновым, «живой легендой», таится и фрагментарная автобиография самого Каррера. В поисках своего (анти-)героя, автор вступает в интертекстуальный полилог не только с авто-мифо-биографическими произведениями Лимонова, но и с творчеством других русских писателей (от Толстого до Солженицына, от Достоевского до Прилепина). В экстравагантной биографии Лимонова кристаллизуются и несколько десятилетий советской и постсоветской русской истории. И наконец, текст Каррера, играющего не только с литературными жанрами, но и с франко-русскими авто- и гетеростереотипами, представляет особый интерес в период, когда в политическом и медиальном западном дискурсе о России наблюдается ренессанс элементарнейших антирусских клише.

Ключевые слова: *Эммануэль Каррер, Эдуард Лимонов, поэтика гибридности, факт и фикция, интертекстуальность, компаративистская имагология.*

ГИБРИДНАЯ ПОЭТИКА ЭММАНУЭЛЯ КАРРЕРА (ВСТУПЛЕНИЕ)

«Limonov n'est pas un personnage de fiction. Il existe. Je le connais». Этими словами на обложке французского издания *Лимонова* Эммануэля Каррера (2011) представляется эпонимный (анти-)герой, чью неправдоподобную историю неинформированный читатель мог бы принять за выдумку автора. Жизнь как русский роман? Прежде чем обратиться к анализу некоторых культурологических и имагологических аспектов, следует обсудить жанровую особенность гибридного произведения, которое

одновременно и «биография», и «постмодернистский приключенческий» [García 2014] или «плутовской» [Строганова 2011, Hunnewell 2013] роман.

Как писатель, Каррер уже отошёл от «чистой» фикции, начиная с *Je suis vivant et vous êtes morts* (1993), романизированной биографии Филипа К. Дика, писателя-фантаста, согласно Карреру, «the Dostoyevsky of the twentieth century» [Hunnewell 2013]. Славу ему принёс бестселлер *L'Adversaire* (2000), переведённый на русский язык под названием *Изверг* (2003). Этот «roman vrai» [Boyer-Weinmann 2014: 84] – беллетризованная история обманщика и убийцы Жана-Клода Романа – стал основополагающим для карреровской «специализации» по созданию гибридных текстов «à la lisière des genres» [Demanze 2014a: 5], между «récit, roman et reportage» [Assouline 2011]. И последующие произведения – *Un roman russe* (2007), *D'autres vies que la mienne* (2009, текст написан в перерывах между работой над *Лимоновым*) – являются развитием его своеобразного «romanesque du réel» [Demanze 2014a: 5].

В творчестве Каррера, «exercice de genres mêlés» [Hecht 2011], *Лимонов* представляет собой новый поворот. Исходным проектом был длинный репортаж в *Revue XXI* (2008); однако с «книжным» *Лимоновым* Каррер явно отходит от этого жанра. Бросается в глаза полисемия определения «роман»: «Это еще роман в том смысле, что сама жизнь Лимонова похожа на роман» [Строганова 2011]. Как автор, так и критика подчёркивают «романический» характер протагониста [см., напр., Gambaro/Lombardozi 2013] и его биографии, в глазах Каррера, «une sorte de super roman d'aventures» [Kaprièlian 2011].

Одним словом: «tout cela est romanesque au possible» [L 23]. Структура текста подчиняется «романической эстетике» лимоновской жизни [Aude/Sciarrino 2011]. Автор снова берётся за «реальную» историю – придерживаясь при этом концепта правды, которая не равняется простой фактурности. Каррер включает явно фикциональные моменты: «я сказал бы, что в моей книге около 60–70 % точной информации, а остальное – я сделал на свой лад» [Строганова 2011]. Так, он описывает никогда не происходившую встречу героя с Рудольфом Нуриевым на нью-йоркском коктейле [L 144sq.]. Он воображает сцены, которые протагонист *мог бы* пережить [L 307]; надев шапку-невидимку романиста, он присутствует при разговоре *tête-à-tête* Бориса Березовского с Джорджем Соросом [L 397]; он же сидит в служебном лимузине полковника Кузнецова, в котором Лимонова после ареста везут в

филиал ФСБ в Горно-Алтайске [L 428sq.]. С внутренней фокализацией на героя, Каррер изображает его сокровенные эмоции и мысли, эротические фантазии, даже сновидения и опыт мистического транса [L 424sq.]. Таким образом, в разработке своего документального материала Каррер сознательно прибегает к весьма «романическим» приёмам: «c'est écrit comme du roman» [Demanze 2014b: 15].

С точки зрения литературного критика (и литературоведа), подобный текст поднимает немало вопросов поэтологического порядка. Предлагался целый ряд ярлыков для *Лимонова*: «biographie» или «pseudobiography» (согласно издательской презентации англоязычного перевода [Carrère 2014]), «nonfiction novel» [Hunnewell 2013], «docu-fiction» [Liger 2011]; особой популярностью пользуется определение «роман-биография» [Строганова 2012, см. и Plath 2012, Wandrup 2014], «biographie romancée» [Schmid 2011] или «романизированная биография» [Темиров 2013]. Ввиду жанровой гибридности произведения, критики спасаются или определением *ex negativo* – «*Limonov* [...] n'est pas une biographie» [Aude/Sciarrino 2011] – или же аккумуляцией, строго говоря, несовместимых категорий: «romance-biografia-ensaio» и т. д. [Rodrigues 2013, см. и Stélandre 2011]. Если журнальные рецензенты иногда ограничиваются осторожными «*récit*», «*récit biographique*» [Buisson 2011] или «*portrait*» [Garcin 2011], то чаще *Лимонов* трактуется как «роман» [см., напр., Ono-dit-Biot 2011, Duplat 2011]. В литературоведческих работах текст характеризуется как «*fiction biographique*» [см. Gefen 2012, Mouton-Rovira 2014: 61, Rabaté 2014: 95, Boyer-Weinmann 2014: 81], со ссылкой на Жерара Женетта также как «*biographie fictive*» или как гибрид этих жанров [там же: 82].

Показателен и паратекстуальный дискурс самого Каррера. Определению «roman» автор предпочитает более нейтральный «*récit*» [Hecht 2011], что ему не мешает отзываться о *Лимонове* порой и как о «романе» [Carrère 2011, Новикова 2012a]. Но в общем, Каррер, начиная с *Изверга*, отказывается от этого названия, инфляционно употребляемого на французском литературном рынке [Hunnewell 2013], или даже от любой категоризации помимо простой «книги» [García 2014, Stancanelli 2012]. *Лимонов* не представляет собой «роман» в том смысле, что дефиниция жанра для него обязательно включает и критерий фикциональности [Hunnewell 2013, Demanze 2014b: 15]; тем не менее, текст следует читать «*comme si on lisait une fiction*» [Sulser 2011]. Итак, *Лимо-*

нов – это «не совсем роман», но всё-таки «ближе к роману, [чем] к классической биографии» [Строганова 2011]: «Можно сказать, что это и то и другое, а можно, что это и не роман, и не биография» [Мильчин 2012].

Одним словом, поэтологический дискурс автора является не менее гибридным, чем само произведение. Внимания заслуживает идея Каррера о том, что жанр текста определяется не только автором, но и читателем. Уже в *Русском романе* Каррер [2009: 169] высказывается в пользу «перформативного» концепта литературы; в его поэтике чтение приравнивается соавторству, читатель воспринимается как «une sorte de partenaire» [Demanze 2014b: 18]. И *Лимонов* в этом смысле продукт не только автора Каррера (и рассказчика «Каррера»), но и читателя; в разных рецепционных контекстах – так рассуждает писатель – меняется значение, а также жанровый статус текста: «Французские читатели читают эту книгу как роман. С русскими же читателями все ровно наоборот. Они читают эту книжку как биографию [...]» [Строганова 2012]. И в самом деле, в отличие от французских коллег, русская критика – несмотря на то, что издательство рекламировало произведение как «роман» [см. Каррер 2013], – воспринимала *Лимонова*, представленного на литературной ярмарке *Non/Fiction*, значительно чаще как «биографию» (см., напр., рецензию Данилкина [2012], ставящего под вопрос распространенный в западной критике ярлык «роман»).

Как и другие произведения Каррера, разворачивающиеся в пограничной зоне между фактом и фикцией, *Лимонов* отличается подчеркнутой металитературной авторорефлексивностью. Вообще автор является сторонником поэтики «ситуированного знания» [см. Naraway 2007]; с точки зрения Каррера, элементарная литературная и интеллектуальная «honnêteté» требует выяснения собственных социо-экономических и идеологических предпосылок [Sulser 2011, Fasciaux 2012, Rodrigues 2013].

РУССКИЙ СЕМЕЙНЫЙ РОМАН ЭММАНУЭЛЯ КАРРЕРА

Но в случае *Лимонова* следует учесть ещё и другой фактор. Как «réservoir de destins romanesques», Россия для Каррера [Demanze 2014b: 16] играет весьма специфическую роль не только в его литературной работе, но и в его семейной истории. Предки автора – «белые» эмигранты; его мать – известный историк Элен

Каррер д'Анкосс, урождённая Зурабишвили: «Моя мама – один из главных во Франции специалистов по советской и русской истории. И это был для меня долгое время довольно серьёзный стимул держаться подальше от истории России» [Мильчин 2012]. Молодой писатель Каррер специально «ампутировал» вторую часть фамилии, чтобы освободиться, по возможности, от неблагоприятной роли вечного «сына» [Hunnewell 2013]; и его занятию русской тематикой неизбежно свойственна определённая – рефлексивируемая самим автором – «эдипова» динамика.

В *Русском романе* Каррер впервые решается на конфронтацию с собственным русским наследством: против воли матери он раскрывает семейную тайну (судьбу грузинского дедушки, предполагаемого коллаборациониста, исчезнувшего в 1944 году). Публикуя литературный экзорцизм этого «family ghost», Каррер сознательно нарушает принципы своей писательской этики [Hunnewell 2013]; но в тот период, как объясняет автор, эта трансгрессия для него являлась жизненно необходимой [Sulser 2011].

И в *Лимонове* Элен Каррер д'Анкосс не раз цитируется как авторитет в вопросах советской истории, а также современной России. Каррер приводит её тезис о советской «расколовшейся империи» [L 218sq.], её суждение о Ельцине [L 334sq.], об олигархах первого поколения [L 404], о лимоновском *Эдичке*, «ennuyeux et pornographique» [L 220]; но он указывает и на неожиданные точки соприкосновения между благородной *secrétaire perpétuel* Французской академии и русским *enfant terrible* – в частности, на их общую антипатию к Горбачёву [L 247]. В эпилоге шуточно обсуждается возможность попросить Каррер д'Анкосс, с её связями в высшей политической среде, походить о достойном (и коммерчески прибыльном) заключении лимоновской биографии: «je sais [...] ce qui te plairait comme fin», заявляет сын Каррера, «qu'il se fasse descendre. [...]. Tu devrais dire à ta mère d'en parler à Poutine» [L 486sq.].

АВТОР И ЕГО *ALTER EGO*: ЛИМОНОВ КАК АНТИ-КАРРЕР

Лимонов не в последнюю очередь отличается ярко выраженным присутствием самого автора [см., напр., L 211sqq.]. Лимонов – это и Анти-Каррер, «un écrivain alter ego» [Demanze 2014a: 6]; не случайно текст воспринимался и как «странная автобиография» [Данилкин 2012], «autoportrait en creux» [Liger 2011] или «récit

méta(auto)biographique» [Boyer-Weinmann 2014: 91]. Калейдоскопический персонаж Лимонов, впечатляющий весьма необыкновенной жизненной «амплитудой» [Karprièlian 2011, Hunnewell 2013], с точки зрения французского писателя-интеллектуала, это и контрастное зеркало. «Его, конечно, это все вдохновляет, потому что в моей жизни есть все» [Смурыгина 2011], – без ложной скромности констатирует сам Лимонов. В то же время его биография, особенно политическая, богата и достаточно одиозными аспектами; недаром *Лимонов* создавался в течение нескольких лет, с перерывами «Il y a eu des périodes [...] où je détestais Limonov [...]» [L 443]. Но увлечение амбивалентным (анти-)героем всё-таки берёт верх, жизнью, «si loin de la nôtre» [L 19], созерцание которой вызывает у автора острое ощущение ничтожества собственного существования в узких социо-экономических пределах [L 34, 221; см. также иронический авто-анализ Каррера как воплощение теорий Пьера Бурдьё, L 212].

Контраст Лимонов/Каррер – Шерлок Холмс и Ватсон [Fasciaux 2012, Schneider 2012, Темиров 2013], Дон Кихот и Санчо Панса [Stancanelli 2012], как шутит сам Каррер, – быстро стал топосом критики *Лимонова* [см., напр., Reza 2011 («Carrère et son 'bad guy'»), Новикова 2012б]. Уже в интервью 2001 года Каррер признается в своем предпочтении «писателей с плохой репутацией» – в том числе Лимонова, которого он противопоставляет слишком «приглажен[ому]» Андрею Макину [Новикова 2001]; перспективу *Лимонова* автор самоиронично подытоживает как «un intellectuel bobo français qui regarde un Russe un peu fou» [Fasciaux 2012]. Но при этом Каррер, подчёркивая, что его автопортрет в *Лимонове*, эффектного контраста ради, еще скучнее, чем он есть на самом деле [там же], устанавливает и некоторые параллели со своим столь ярким героем: слишком послушного, сверхначитанного молодого Эммануэля [L 211] с *Подростком Савенко* [Лимонов 2002б] связывает их общая страсть к приключенческим романам Александра Дюма и Жюль Верна [L 50].

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ ЗЕРКАЛ: БИОГРАФИЯ КАК ГИПЕРТЕКСТ

Итак, для *Лимонова* характерна как постоянная автопроблематизация рассказчика, так и сложная интертекстуальная динамика. Помимо «романичности» лимоновской биографии и

нарративных приёмов, есть ещё другая веская причина, по которой Лимонова нельзя трактовать как обыкновенную биографию. Каррер, тогда молодой журналист, мельком познакомился с Лимоновым ещё в его парижские годы [L 16sq., 228sq.]; в рамках репортажа провёл около двух недель в его компании [L 22sq.]; в процессе работы над книгой опять встретился с ним (к этому времени, правда, был уже написан черновик) [L 480sq.]. Но этот личный контакт в глазах биографа-романиста всё равно имеет лишь второстепенное значение: «Я думаю, что главную информацию о его жизни можно найти в его книгах [...]» [Строганова 2011]. На самом деле главный источник Каррера – литературные произведения самого Лимонова [Schneider 2012]. Уже для биографии Дика Каррер истолковал фикциональные тексты как «a form of autobiography» [Hunnewell 2013]. И в Лимонове он играет прежде всего роль критичного и творческого читателя; текст создаётся как интертекстуальная «мозаика», «absorption et transformation» других произведений [см. Kristeva 1969: 146].

Используя творчество Лимонова как «документальный» материал, Каррер сознательно принимает решение доверять автору в вопросах правдивости его (псевдо)автобиографических¹ или авто-мифо-биографических текстов [Schneider 2012]. Эта предпосылка утверждается как в паратекстах [Миличин 2012], так и в самом Лимонове [L 108, 373], хотя и подвергается сомнению [L 322, 373]. Но именно Лимонов, «une légende vivante» [L 32] и «сам себе лучший биограф-мифотворец», уже до текста Каррера был, несомненно, в высшей степени «литературным» персонажем [Колобродов 2013]. На вопрос, считает ли он свою биографию «романом», Лимонов заявляет, что он всегда рассматривал свою жизнь «comme un mythe» [Gernelle 2011]. Сделавшись «соавтором мифа о Лимонове» [Колобродов 2013], Каррер, конечно же, даёт себе в этом отчёт: «This creation of his own iconic character [...] is part of the subject» [Schneider 2012]. Но по отношению к этому профессиональному автору-актеру собственного жизненного «романа» [L 433, см. и 24, 471] Каррер признается и в некотором дискомфорте [L 475].

Помимо проблематики «презумпции правдивости» лимоновского творчества, идентификации «Лимонов[а] – геро[я] его книг и Лимонов[а] подлинн[ого]» [Данилкин 2012], следует принять во внимание и другой аспект. Каррер не раз подчёркивает

¹ См. Ryan-Hayes 1995: 101sq., а также Rogachevskii 2003: 7sq.

своё уважение к Лимонову как писателю; *Это я, Эдичка* – «замечательная книга», которая произвела на него «огромное впечатление» [Строганова 2011]. Но он не признаёт за Лимоновым статус «*écrivain majeur*», считая его скорее интересным представителем суб-жанра «trash punk» [Карриэлиан 2011]. Каррер охотно повторяет, что Лимонов обязан именно ему своим «воскресением» на Западе [Строганова 2012, Schneider 2012].

При всей (довольно абстрактной) похвале писателю Лимонову Каррера явно очень мало интересуют формальные и эстетические аспекты его творчества; его тексты в основном трактуются как интертекстуальный «карьер», биографический источник, который ценен прежде всего своей «аутентичностью». В отличие от лимоновских «autobiographies that are actually very good, very simple and direct» [Hunnewell 2013], его попытки на поприще «настоящей» фикции – в частности роман *Палач* (*Oscar et les femmes*, 1987) – Каррер считает полным фиаско [L 237]. Это не «auteur de fiction» [L 17] – вот лейтмотив карреровской интерпретации Лимонова, который усвоила и французская критика, в то время как русские критики нередко проблематизируют пренебрежение литературностью Лимонова. Если в глазах Каррера Лимонов является прежде всего «авантюрист[ом]», а потом уж и «писателем, возможно, не великим, но и не посредственным» [Строганова 2011], то Данилкин [2012] оценивает жизнь и творчество своего соотечественника как раз наоборот. Также мало Каррера, по собственному его признанию, интересуется и Лимонов-мыслитель [Fasciaux 2012], и Лимонов как политический памфлетист [Мильтчин 2012].

На этот же приём биографического использования литературного материала Каррер ставит и в своей рецепции других писателей – например, Захара Прилепина, «un excellent écrivain» [L 383]. Прилепин [2012] не оставляет без комментария этот метод: он упрекает Каррера в щедром рециркулировании «самы[х] остры[х] сюжетны[х] ход[ов] [...] книг Лимонова», в отождествлении автора с героем (по отношению к Лимонову как и к нему самому), а также (не совсем справедливо) в злоупотреблении ярлыком «роман».

Прилепин критикует Каррера за «почти дословный пересказ книг [...] Лимонова» [*там же*]. Поучителен мимолежный взгляд на конкретные стратегии интертекстуального монтажа и гипертекстуальной трансформации в карреровском тексте, от классической цитаты до более изоцированного «rewriting» [Boyer-Weinmann 2014: 90]. Многие цитаты эксплицитно выделяются, с чётким от-

граничением чужого текста от собственного: «je cite Édouard [...]. Fermons les guillemets» [L 178sq.]. В других пассажах приводится лишь попутная ссылка на очередной источник [см., напр., L 67]; иногда гипотекст упоминается только задним числом [L 182]. Помимо цитаты, Каррер играет с двойной перспективой [L 480]; порой текст переходит в пастиш [L 168sq.]. Целыми страницами Каррер парафразирует лимоновские тексты; недаром русской переводчице задали «провокативный вопрос: мол, не пришлось ли ей сверять свой перевод с лимоновскими книгами», – на что Н. Чеснокова «заявила, что работала исключительно с романом Каррера» [Новикова 2012б]².

ОТ ДОСТОЕВСКОГО ДО ПРИЛЕПИНА: ЛИМОНОВ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОЛИЛОГ

Уже *Русский роман* написан «en contre-texte d'une littérature russe, qui structure en profondeur le texte» [Demanze 2014a: 9]; в *Лимонове* автор снова вступает в интертекстуальный полилог не только с Лимоновым и Прилепиным, но и со множеством других русских писателей, от Гоголя, Толстого и Чехова до Венедикта Ерофеева. Мандельштам, Ахматова и Цветаева цитируются так же, как Булгаков, Пастернак и Пильняк, Маяковский, Есенин, Блок и Хлебников, а также Шолохов, Ахмадулина и «L'inévitable Evtouchenko» [L 286], особое внимание уделяется Солженицыну.

Возникает панорама русской литературы XIX–XXI веков, начиная с названия, не случайно созвучного *Обломову*. Среди главней, рассматриваемых в процессе писания, Каррер упоминает и «Un héros de notre temps» [Liger 2011]. Автор видит Лимонова, «loser magnifique» [Kaprièlian 2011], в традиции русских (анти)героев XIX века; в качестве эпиграфа изначально была взята цитата из Лермонтова («Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина?» и т. д.). Ключевую роль играет и Достоевский; Каррер порой не брезгует литературным клише, описывая Лимонова как «un personnage de Dostoïevski» [Kaprièlian 2011] между Раскольниковым, Свидригайловым

² В связи с карреровскими цитатами из французских переводов Лимонова, Чеснокова прибегает к русскому оригиналу, что иногда приводит к заметному расхождению между французской и русской версиями; см. длинную цитату Каррера из *Journal d'un raté* [L 194sq.], версию Чесноковой и оригинальный пассаж из *Дневника неудачника* [Лимонов 2002a].

[L 176sq.] и Верховенским [Carrère 2011], встречу его экс-спутницы Анны Рубинштейн с женой Еленой как «une scène d'hystérie digne de la meilleure tradition dostoïevskienne» [L 136].

Но Каррер влетает в свой текст и многочисленные аллюзии на французскую литературу XIX века: «à nous deux, Kharkov!» [L 64], резюмирует он настроение молодого Эдуарда; в другом пассаже противопоставляет Лимонова именно бальзаковскому Растиньяку [L 231]. Напрашивается и некоторое родство с Жюльеном Сорелем Стендаля [L 82]. Возвращаясь к парижскому периоду Лимонова, Каррер изображает и тогдашнюю французскую литературную сцену, контрастируя своё собственное окружение (круг издательств *P.O.L* и *Minuit*) с шумной компанией вокруг Жана-Эдерна Алье, в которой крутился Лимонов «en d'Artañan de la plume» [L 252sqq.]³. В этой интеркультурально-интертекстуальной игре критика также охотно принимала участие: «François Villon de l'ère postcommuniste» [Ono-dit-Biot 2011], «sorte de Bukowski à la sauce russe» [Robitaille 2011], «a Russian Henry Miller with a Bolshevik heart» [Schneider 2012], «un Kerouac version cosaque» [Hecht 2011] – вот только несколько находок западной критики в поисках ярлыка для карреровского героя.

Через призму биографии Лимонова Каррер рефлектирует и своё литературное развитие, влияния – и страхи влияния [см. Bloom 1997]. Без обиняков признаётся в «боли», которую ему причинило чтение *Эдички*: «le talent des autres m'offensait» [L 220]. Но прежде всего лимоновский лейт-нарратив собственной избранности определяет и крайне конфликтное отношение к литературной традиции, красочно иллюстрируемое ключевой сценой в том самом *Эдичке*: протагонист, весьма начитанный подопечный «Вэлфэра», подрабатывает грузчиком в транспортном сервисе – и негодует на клиентов-библиофилов из среды русской эмиграции, чьи «обширные библиотеки» классики он – «один из крупнейших ныне живущих русских поэтов» – безрадостно перетаскивает из одного дома в другой [Лимонов 1992: 158 и 253]. Именно этот пассаж – с явным поэтологическим подтекстом – парафразирует и Каррер [L 169].

Еще деликатнее, разумеется, складываются отношения с современной литературной конкуренцией. Лимонов никогда не скрывал своей антипатии к Набокову [L 24], но почетные места

³ Упомянутый «д'Артаньян пера» в русском переводе несколько неожиданно трансформируется в «д'Артаньян[а] с пером на шляпе».

среди его антикумиров, безусловно, занимают Бродский – его личный литературный «капитан Левитин» [см. L 49] – и Солженицын, его «любимый враг»⁴. Посвященное ему произведение Каррера в этом смысле означает для Лимонова и победу над ненавистными соперниками; с минимальными и вариациями разные источники передают его триумфальное восклицание: «Ну что, Бродский и Солженицын, догнал я вас?!» [Колобродов 2013, см. и Строганова 2012].

Карреру, охарактеризованному как «интеллектуал и буржуа», Лимонов [2011] отдает должное за сделанную им «большую работу». Однако он редуцирует Лимонова до биографического аспекта («Я прочел начало и конец книги [...], я знаю мою жизнь, зачем мне ее перечитывать»), подтверждая одновременно интерпретационный суверенитет над собственной биографией: «Каррер утверждает, что да, 'Лимонов' – это я, но, конечно же, я сложнее и многообразнее» [Аккерман 2012].

«КНИГИ, ЧТОБЫ [...] СТАНОВИТЬСЯ УМНЕЕ»: ПОЭТИКА И ПЕДАГОГИКА

В чем, собственно говоря, специфическая ценность карреровского текста в сравнении с традиционной биографией? Лимонов, «*récit métacritique*» [Boyer-Weinmann 2014: 87], представляет собой программу и иллюстрацию своеобразной «*éthique de la complexité*» [Demanze 2014a: 11]. Автор актуализирует любую – как литературную, так и историческую – нарративную конструкцию, а также пределы собственных писательских возможностей: «*Comment raconter ce que je dois raconter à présent? [...] Essayons*» [L 460].

По отношению к своему протагонисту Каррер отказывается от простой позиции *pro* или *contra*: «*Lui-même se voit comme un héros, on peut le considérer comme un salaud: je suspends sur ce point mon jugement*» [L 35]. Каррер – сторонник литературы с педагогическими амбициями, благодаря которой не только автор, но и читатель становится хоть немного «умнее», осознав «обусловленность» своих рассуждений и предрассудков [Темиров

⁴ См.: Додолев 2013: 63sq. («'Лимонка' в Солженицына»), а также пресловутую сцену «если при Солженицыне» в Эдичке [Лимонов 1992: 184], парафразируемую и Каррером [L 148]. Автор *Архипелага ГУЛАГа*, в свою очередь, обозвал Лимонова «мелким насекомым, пишущим матом порнографию» [см. Duplat 2011].

2013]. Из текста в текст Каррер пыгается «развёртывать» сложности постмодернистского мира («déplier» – ключевое слово его поэтики [L 416, Demanze 2014b: 17sq.]). Он объясняет дидактические принципы, которые соблюдает при сочинении текста [там же: 19]. В *Лимонове* рассказчик сопровождает читателя любезными императивами («Jetez un coup d'œil à la carte: [...]» [L 416]) и слегка ироническими педагогическими пояснениями: «Je ne vais pas faire un cours sur la *perestroïka*, mais [...]» [L 242]. Подмигивая читателю, он представляет тройку олигархов – Березовского, Гусинского и Ходорковского – как «Nif-nif, Naf-naf, Nouf-nouf» [L 336].

И на стилистическом уровне сказывается эта писательская философия: «написать сложные вещи как можно понятнее, при этом не убив в них сложность» [Темиров 2013]. Верный этому лозунгу, Каррер и в *Лимонове* пользуется «простым» (но и не слишком симплифицирующим) языком. В этом отношении автор ссылается на Хемингуэя [Hunnnewell 2013], но бросается в глаза и некоторое сходство с самим Лимоновым, также ставящим «sur le prosaïsme plutôt que sur la préciosité» [L 84].

Каррер предлагает читателю контекстуальную информацию и интерпретационные варианты, никогда не навязывая то или иное суждение; в этом смысле и *Лимонова* можно рассматривать как «упражнение» в сложной «семантике современного общества» [см. Esposito 2007: 56; касательно карреровского концепта литературы как «exercice» см. Demanze 2014b: 19sq.], а также как введение в малоизвестные среднему французскому читателю аспекты истории и культуры России, «un pays si proche et pourtant si méconnu» [Aude/Sciarrino 2011].

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗА: К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ИНТЕРКУЛЬТУРАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Неизбежно возникает вопрос о том, как текст, написанный «по мерке» французской публики (австрийский критик, например, считает книгу «весьма французской» [Plath 2012]), «работает» в русском рецепционном контексте. Карреровские объяснения русских реалий и терминов для русской публики тривиальны, но, как подчёркивает автор, «для французского читателя это совершенно ново» [Темиров 2013]. Показательны – и часто забавны – аналогии, установленные между русскими и французскими персонажами общественной жизни (Жиринов-

ский как своего рода «Le Pen russe» [L 344], Лебедь как «une sorte de de Gaulle sibérien» [L 401sq.]).

В случае *Лимонова* требовался не только лингвистический, но и интеркультуральный перевод. В русской версии [Каррер 2013] некоторые пояснения просто вычёркиваются, как и перевод русских выражений (напр., «*vory v zakonié*» [L 62, 445], «*glasnost'*» [L 244] или «*samizdat*» [L 78]) и фонетические комментарии [L 39]. Эффект отстранения русских слов во французском тексте теряется («*gens prilitchnyi: comme il faut*» [L 384]). Иногда употребляемые Каррером «типично» русские выражения переводчица заменяет другими: так, «un *apparatchik* culturel» [L 464] превращается в «[ч]иновник[а] от культуры». Некоторые объяснения – в принципе не нужные русскому читателю, но эксплицирующие оригинальный контекст произведения – сохраняются (напр., слов «*banya*» [L 419] и «*zariadka*» [L 457]), но добавляются и новые пояснительные сноски по поводу латинских и английских выражений [L 105, 444, 463], семейной истории в России малоизвестного автора [L 184], иронического описания Е. Гайдара как «*sorte d'Attali russe rondouillard*» [L 335] – или параллели между пресловутым путинским «мочить террористов в сортире» и во Франции не менее крылатым «*Casse-toi, pauvre con*» [L 411] Саркози.

ПОСТМОДЕРН, ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ, ТОЛКОВАНИЕ ПУТИНА: ЛИМОНОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИ-ПОЛИТИЧЕСКИЙ «РОМАН»

Жизненный «роман» *Лимонова* не только ярко приключенческий – он насыщен историей: биографию героя Каррер использует как «связующ[ую] нить, чтобы рассказать о последних 20–30 годах Советского Союза, а затем России» [Строганова 2011]. Если в первой части акцент делается на «воспитательный роман» протагониста, то во второй исторически-политический контекст выдвигается на первый план [*там же*; Мильчин 2012]. Но *Лимонов* – антагонист великих метарассказов [Aude/Sciarrino 2011] – является и парадигматическим представителем постмодерна. Карреровский текст, помимо *Лимонова* и России, рассказывает и «quelque chose [...] sur notre histoire à tous depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale» [L 35]. Писатель при этом сам придерживается «постмодернистского» подхода к истории; большая авторизованная макро-наррация заменяется мозаикой микро-нарративов.

Ясно, что на рецепцию текста, уже из-за личности протагониста, влияет и политический фактор. Это касается уже первой публикации в 2011 году, когда из соображений «политкорректности» Лимонову – слывшему фаворитом на *Prix Goncourt* – отказали в самой престижной премии сегодняшней литературной Франции: «Они сказали, что против Каррера они ничего не имеют, но вот Лимонов – это очень плохо. Мол, наша замечательная гонкуровская премия никогда не достанется такому подонку, как Лимонов», объясняет Каррер [Мильчин 2012, см. и Серветтаз 2011], награждённый в конечном итоге за *Лимонова* премией Ренодо. Если Лимонов в России – хоть и амбивалентная – «звезда» [L 28sq.], то в западной критике бросаются в глаза стратегии старательного дистанцирования от анти-героя Каррера [см., напр., Pivot 2011, Аккерман 2012].

Сам неудобный Лимонов с удовольствием будоражит «les belles âmes d'Occident» [L 13], стигматизируя обнищание культуры «sous le joug du politiquement correct», разоблачая лицемерную политическую инструментализацию так называемых «западных ценностей» и предсказывая закат как (Западной) Европы, так и США: «Oh, le dernier empire, [...] les maîtres de l'Univers... Je regarderai leur chute avec grand plaisir» [Gernelle 2011]. Вслед за Лимоновым и Каррер задаётся вопросом о сложном балансе между культурным релятивизмом и западнцентричным псевдоуниверсализмом [L 310sq.]. Каррер размышляет и над применимостью западноевропейских политических категорий к российской ситуации [L 326], над расхождением между западным и русским медиальными дискурсами – например, сильно отличающимися интерпретациями войны в Югославии [L 299sq.]. Автор комментирует также очень разное западное и русское восприятие Горбачева, объекта народного негодования *там*, любимца «chez nous» [L 241]. Наоборот, он вспоминает, с каким удивлением он сам узнал, что у Лимонова в среде русской оппозиции «была куда лучшая репутация, чем я себе представлял» [Строганова 2011, см. и L 19sq., Hunnewell 2013].

Эта проблематизация как будто само собой разумеющихся оценок относится и к актуальному врагу № 1 западных СМИ. Эпиграф текста – цитата В. В. Путина: «Celui qui veut restaurer le communisme n'a pas de tête. Celui qui ne le regrette pas n'a pas de cœur». (В глазах некоторых западных критиков эта цитата сама по себе уже представляет «провокацию» [Rodrigues 2013, см. и Assouline 2011, Reza 2011].) Даже если Каррер порой очень кри-

тически отзываясь о российском правительстве [см. Строганова 2011, Fasciaux 2012], то в *Лимонове* рисует необычно уравновешенную картину современной российской политической сцены (и Данилкин [2012] констатирует «точное, позитивное и остроумное [...] толкование» персонажа и политики Путина). В связи с оппозиционным выступлением Каспарова Каррер цитирует также присутствующего английского журналиста («*Bullshit. Les Russes adorent Poutine [...]*» [L 26]) и сам приходит к ироническому выводу, «*que le totalitarisme routinien, ça va, il y a pire*» [L 30]. Лимоновскому (тогдашнему) антипутинизму Каррер противопоставляет оценку политика как «*un homme d'État de grande envergure*» [L 479]. Враг как тайный двойник: Каррер проводит параллель между Лимоновым и Путиным, «*un double d'Édouard*» [L 477]. Мало кого удивит, что сие «парадоксальное сравнение» [Колобродов 2013] вызывает негодование Прилепина [2012].

Взгляд Каррера на современную Россию, хотя и весьма трезвый, по сегодняшним западным меркам всё-таки может казаться ещё слишком «прорусским»: «*De la Russie, on dit du mal ou on ne dit rien. Cet adage, quelques écrivains français le combattent. Emmanuel Carrère en fait partie*», замечает критик в *Le Figaro* [Buisson 2011]⁵. Тем более примечательно, как *Лимонова* связывают со злободневной политической ситуацией: в рецензии на опубликованный в 2014 году англоязычный перевод Джулиан Барнс не только упрекает Каррера в отсутствии однозначной оценки, но и воображает *Лимонова*, в гипотетическом продолжении, среди ополченцев на восточной Украине, после «*Putin's invasion of Crimea*» [Barnes 2014]. Но и в литературоведческом сборнике, датированном июнем 2014 года, поражает тенденция авторов разных статей любой ценой пристроить в анализ *Лимонова* ту или иную попутную инвективу в адрес «путинской России» [Boyer-Weinmann 2014: 83] и лично Путина, «*nouveau tyran russe*» [Rabaté 2014: 99]. Странная военная метафорика инфильтрирует литературоведческий дискурс, когда речь идет о том, что Каррер в очередной раз отправился в литературный поход «*sur le front de l'Est*» [Boyer-Weinmann 2014: 83]. С риторическим зубовным скрежетом упоминаются «*sinistres prisons routiniennes*» [Rabaté 2014: 95], убийство Политковской, одной из «мучениц» [Boyer-Weinmann 2014: 83] путинской «*voyoucratie*»;

⁵ В марте 2012 года в связи с высказываниями Каррера по поводу президентских выборов в РФ еженедельник *Marianne* [2012] издевался над «*Emmanuel Carrère, l'étonnant avocat de Poutine*».

несколько гротескным можно считать толкование Лимонова как мужского «Pussy Riot» [там же: 87].

КЛИШЕ И АНТИ-КЛИШЕ: ФРАГМЕНТ ФРАНКО-РУССКОЙ ИМАГОЛОГИИ

Но и помимо политики, разные стереотипы о России накладывают свой отпечаток на дискурс о *Лимонове* [см., напр., Reza 2011]. Даже критику журнала *Les Inrockuptibles* в тексте чудится отражение своеобразной «folie de la Russie» [Kapriélian 2011]; другой интервьюер прямо у Лимонова осведомляется о загадочной «âme russe» [Gernelle 2011]. Каррер сам прибегает к некоторым клише, содержащим, по его мнению, значительную долю истины [L 67; см. и его определение «русской идиосинкразии» в Molina 2013]. Но прежде всего он сознательно играет стереотипами, их контекстуализацией и деконструкцией⁶.

В этом отношении показательна разная рецепция *Лимонова* во Франции и в России: в то время как французская критика особенно отметила необыкновенную нюансированность карреровского образа России [Buisson 2011], русские комментаторы порой с насмешкой разоблачают вкрадывающиеся гетеростереотипы. Некоторые пассажи, приведшие в восторг западных критиков как доказательство глубокого авторского знания России, на их русских коллег оказывают скорее смехотворный эффект – например, пояснения насчёт «запои» [L 57sqq.] или «samagonka» [L 113]. Прилепин [2012] и Колобродов [2013] указывают на некоторые (исторические и лексические) ошибки. Под многозначным заголовком «Портрет европейца на фоне русских кентавров» Прилепин критикует – не без основания, но пародийно утрируя – проявляющуюся и у Каррера тенденцию к экзотизации России и русских: «Русские вообще в этой книге описываются как с виду вроде бы такие же люди, но в целом то ли кентавры, то ли марсиане, то ли африканские племена, удивительным образом обучившиеся письменности. Естественно, что прямо об этом у Каррера нигде не говорится, но ощущение катастрофической разницы меж европейцем и русским челове-

⁶ Описание «нового русского» как персонажа «современной мифологии» [L 337] представляет особый интерес в качестве примера интеркультурального имагологического «трансфера»: русская переводчица несколько модифицирует клише «nouveau Russe», очерченное французским автором.

ком автора явно не покидает». Однако сам Прилепин отмечает и тот факт, что карреровское изображение России по актуальным европейским стандартам отнюдь не поверхностно: «Все их очаровательные штампы и кошмарные предрассудки, касающиеся нас, – это и есть интеллектуальный европейский тренд» [там же]. А именно в период, когда в западном дискурсе о России наблюдается гипертрофия упомянутого «тренда», ренессанс элементарнейших антирусских клише, тем больший интерес представляет собой текст Каррера, играющего не только с литературными жанрами, но и с франко-русскими авто- и гетеростереотипами.

ЛИМОНОВ И ЛИМОНОВ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В авторефлексивном карреровском тексте проблематизируется и «конец» в принципе незаконченного (и незаканчиваемого) текста [L 485sqq., Aude/Sciarrino 2011]. Со времён первой публикации в 2011 году *Лимонов* был переведен в более чем 20 странах; готовится экранизация под режиссурой Саверио Костанцо [Мельман 2013]. Даже если Каррер после *Лимонова* заявит, что у него пока новых «русских» проектов нет [Строганова 2011], можно поразмышлять над тем, какие ещё плоды даст «*matière de Russie*» в творчестве постмодернистского наследника столь богатой франко-русской традиции. Но и история Лимонова отнюдь не закончена, ни в биографическом, ни в литературном отношении: «жизнь Лимонова-персонажа в литературе только начинается [...]» [Колобродов 2013].

Одним словом, пусть гибридный текст Каррера и не «роман» в строгом поэтологическом смысле, в качестве генератора новых дискурсов и интерпретаций *Лимонов* вполне соответствует удачному определению жанра семиотиком и романистом Умберто Эко: ««un romanzo [...] è una macchina per generare interpretazioni» [Eco 1990: 507].

ЛИТЕРАТУРА⁷

Аккерман Г., 2012, Эдуард Лимонов: «Я фактически не знаю Каррера и не читал ни одной его книги» [Интервью]. // *Наша газета*, 11.01.2012. URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/12789>.

⁷ Последняя дата обращения и проверка всех электронных ссылок: 13.03.2015.

- Данилкин Л., *О романе Каррера «Лимонов»*. Высококласная иностранная биография [Рецензия], 15.11.2012. URL: <http://admarginem.ru/etc/3715/>.
- Додолев Е., 2013, *Неистовый Лимонов. Большой поход на Кремль*. – Москва: Алгоритм.
- Каррер Э., 2013 [2012], *Лимонов. Роман* [перевод на русский: Н. Чеснокова]. – Москва: Ad Marginem. [Электронная версия: <http://iknigi.net/avtor-emmanuel-karrer/57390-limonov-emmanuel-karrer.html>]
- Колобродов А., Персонаж Лимонов. // *Перемены (Блог Перемен)*, 22.02.2013. URL: <http://www.peremeny.ru/blog/14319>.
- Лимонов Э., 1992 [1979], *Это я, Эдичка*. – Москва: Конец века.
- Лимонов Э., 2002а [1982], *Дневник неудачника, или Секретная тетрадь*. – С-Петербург: Амфора. [Электронная версия: <http://iknigi.net/avtor-eduard-limonov/16087-dnevnik-neudachnika-ili-sekretnaya-tetrad-eduard-limonov.html>]
- Лимонов Э., 2002б [1983], *Подросток Савенко*. – С-Петербург: Амфора.
- Лимонов Э., 2011, Читаю мою биографию Limonov, автор Эммануэль Каррер. // *Livejournal*, 01.07.2011. URL: <http://limonov-eduard.livejournal.com/142645.html>.
- Мельман А., 2013, Эдуард Лимонов рассказал, какой фильм снимут о нем в Италии. // *Московский Комсомолец*. № 26235, 22.05.2013 [online: 21.05.2013]. URL: <http://www.mk.ru/culture/2013/05/21/857335-eduard-limonov-rasskazal-kakoy-film-snimut-o-nem-v-italii.html>.
- Миљчин К., 2012, «Жизнь Лимонова – настоящий приключенческий роман» [Интервью]. // *Gazeta.ru*, 27.11.2012. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2012/11/27/a_4869473.shtml.
- Новикова Л., 2001, Эммануэль Каррер: люблю писателей с плохой репутацией. // *Коммерсантъ*. №158, 01.09.2001. – С. 10. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/281132>.
- Новикова Л., 2012а, «После моего романа о Лимонове берутся и за книги самого Лимонова». Эммануэль Каррер – о своем авантюрном герое и о том, почему романы интереснее политики. // *Известия*, 03.12.2012. URL: <http://izvestia.ru/news/540788>.
- Новикова Л., 2012б, Бунтарь Лимонов под буржуазным соусом. На русском языке вышла французская книга о скандальном писателе. // *Известия*, 08.12.2012. URL: <http://izvestia.ru/news/541129>.
- Прилепин З., 2012, Портрет европейца на фоне русских кентавров. Захар Прилепин о книге Каррера «Лимонов». // *Свободная Пресса*, 08.12.2012. URL: <http://svpressa.ru/culture/article/61746/>.
- Серветта Е., 2011, Эммануэль Каррер: Почему «Лимонов» не получил премию Гонкур [Интервью]. // *RFI*, 07.11.2011. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20111107-emmanuuel-karrer-pochemu-limonov-ne-poluchil-premiyu-gonkur/>.
- Смурыгина Е., 2011, Эдуард Лимонов: Я всегда был героем книг [Интервью]. // *Business FM*, 23.11.2011. URL: http://www.limonow.de/carrere/interviews/2011.11.23_limonov.html.

- Строганова А., 2011, Эммануэль Каррер: «Лимонов – персонаж плутовского романа, полный энергии, бессовестный и очень живой» [Интервью]. // *RFI*, 19.11.2011. URL: <http://ru.rfi.fr/kultura/20111119-emmanuel-karrer/>.
- Строганова А., 2012, Эммануэль Каррер: «Я воскресил Лимонова на Западе» [Интервью]. // *RFI*, 11.12.2012. URL: <http://ru.rfi.fr/kultura/20121211-emmanuuel-karrer-ya-vokresil-limonova-na-zapade/>.
- Темиров А., 2013, «Я пишу книги, чтобы самому становиться умнее» [Интервью]. // *The Prime Russian Magazine*, 17.05.2013. URL: http://primerussia.ru/interview_posts/190.

Life as a Russian Novel? On Emmanuel Carrère's *Limonov*

Abstract. This article explores some poetological, culturological and imagological aspects of Emmanuel Carrère's *Limonov* (2011). Life as a Russian novel? First of all, this text – an illustration of Carrère's poetics of hybridity – raises the question of its genre specificity between fact and fiction, as well as of its status in different contexts of reception. As other works by Carrère, *Limonov* is characterized by its pronounced metaliterary self-reflexivity; the confrontation with kaleidoscopic protagonist Limonov, a “living legend”, also conveys a fragmentary autobiography of Carrère himself. In search of his (anti-)hero, the author enters into an intertextual polylogue not only with Limonov's auto-mytho-biographical works, but also with a multitude of other Russian writers (from Tolstoy to Solzhenitsyn, from Dostoevsky to Prilepin). But Limonov's extravagant biography serves as well as a guideline for the exploration of several decades of Soviet and post-Soviet Russian history. Finally, Carrère's text – playing not only with literary genres, but also with Franco-Russian auto- and hetero-stereotypes – represents a particular interest on the background of current Western political and media discourse about Russia, marked by the renaissance of elementary anti-Russian clichés.

Keywords: *Emmanuel Carrère, Eduard Limonov, poetics of hybridity, fact and fiction, intertextuality, comparatist imagology.*

REFERENCES

- Assouline P., 2011, *Limonov, une vie de merde*. // *Le Monde. La République des livres*, 11.09.2011. URL: <http://passouline.blog.lemonde.fr/2011/09/11/limonov-une-vie-de-merde/>.
- Aude N., Sciarino E., 2011, *Limonov subversif*. // *Nonfiction.fr. Le Quotidien des livres et des idées*. 20.10.2011. URL: http://www.nonfiction.fr/article-5113-limonov_subversif.htm.
- Barnes J., 2014, Julian Barnes on *Limonov* by Emmanuel Carrère (Review). Portrait of a political punk. // *The Guardian*, 24.10.2014. URL: <http://www.theguardian.com/books/2014/oct/24/julian-barnes-limonov-emmanuel-carrere-punk>.

- Bloom H., 1997 [1973], *The Anxiety of Influence. A Theory of Poetry*. – New York: Oxford UP.
- Boyer-Weinmann M., 2014, *Limonov: (auto)portrait de l'artiste en mauvais garçon*. // *Roman 20-50. Revue d'étude du roman du XXe siècle*. N° 57 (juin 2014). Dossier critique: «Un roman russe, D'autres vies que la mienne et *Limonov* d'Emmanuel Carrère» (dir. L. Demanze). – P. 81–92.
- Buisson J.-Ch., 2011, Emmanuel Carrère: Édouard le Terrible [«Nos coups de cœur de la rentrée»]. // *Le Figaro Magazine*, 29.08.2011. URL: <http://www.lefigaro.fr/lefigaromagazine/2011/08/27/01006-20110827ART-FIG00509-nos-coups-de-coeur-de-la-entree.php>.
- Carrère E., 2009 [2007], *Un roman russe*. – Paris: P.O.L.
- Carrère E., 2011, *Limonov*. – Paris: P.O.L. [= L]
- Carrère E., 2014, *Limonov* [английская версия]. – New York: Farrar, Straus & Giroux.
- Demanze L., 2014a, Les vies romanesques d'Emmanuel Carrère. // *Roman 20-50. Revue d'étude du roman du XXe siècle*. N° 57 (juin 2014). Dossier critique: «Un roman russe, D'autres vies que la mienne et *Limonov* d'Emmanuel Carrère» (dir. L. Demanze). – P. 5–13.
- Demanze L., 2014b, «Une façon de vivre». Entretien avec Emmanuel Carrère par Laurent Demanze. // *Roman 20-50. Revue d'étude du roman du XXe siècle*. N° 57 (juin 2014). Dossier critique: «Un roman russe, D'autres vies que la mienne et *Limonov* d'Emmanuel Carrère» (dir. L. Demanze). – P. 15–22.
- Duplat G., 2011, *Limonov, ce si beau salaud*. // *La Libre Belgique*, 29.08.2011. URL: <http://www.lalibre.be/culture/livres/limonov-ce-si-beau-salaut-51b8d906e4b0de6db9c2da21>.
- Eco U., 1990, Postille a «Il nome della rosa» [1983]. // *Il nome della rosa* [1980]. – Milano: Bompiani. – P. 505–533.
- Esposito E., 2007, *Die Fiktion der wahrscheinlichen Realität*. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp.
- Fasciaux N., 2012, Emmanuel Carrère: «un intellectuel bobo français qui regarde un Russe un peu fou». // *Le Courrier de Russie*, 04.12.2012. URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2012/12/emmanuel-carriere-un-intellectuel-bobo-francais-qui-regarde-un-russe-un-peu-fou/>. Русская версия [10.12.2012]: Эммануэль Каррер о «Лимонове». URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2012/12/emmanuel-karrer-frantsuzskiy-bogemnyi-intellektual-rasskaziyvaet-o-sumassheshem-russkom-revoljutsionere/>.
- Gambaro F., Lombardozi N., 2013, Le confessioni di *Limonov*, l'uomo che diventò romanzo. // *La Repubblica*, 27.01.2013. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2013/01/27/le-confessioni-di-limonov-luomo-che-divento.html>.
- García J., 2014, Emmanuel Carrère, escritor francés: «El personaje de *Limónov* me permitía contar multitud de cosas de la historia de Rusia». // *La Tercera*, 08.03.2014. URL: <http://www.latercera.com/noticia/cultura/2014/03/1453-568556-9-emmanuel-carriere-escritor-frances-el-personaje-de-limonov-me-permitia-contar.shtml>.

- Garcin J., 2011, Limonov par Carrère. // *Le Nouvel Observateur*, 01.09.2011 [online: 04.09.2011]. URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/rentree-litteraire-2011/20110831.OBS9556/limonov-par-carrere.html>.
- Gefen A., 2012, Au pluriel du singulier: la fiction biographique. // *Critique*. N° 781–782 (juillet 2012, «Biographies modes d'emploi»). – P. 565–575.
- Gernelle É., 2011, Limonov: «Je souhaite à Carrère de mal tourner» [Interview]. // *Le Point*, 17.11.2011. URL: http://www.lepoint.fr/livres/limonov-je-souhaite-a-carrere-de-mal-tourner-17-11-2011-1397729_37.php.
- Hansen-Löve A. A., 1998/99, Zur Kritik der Vorurteilskraft: Rußlandbilder. // *Transit. Europäische Revue*. N° 16 (1998/99). – P. 167–185.
- Haraway D., 2007, Situierendes Wissen. Die Wissenschaftsfrage im Feminismus und das Privileg einer partialen Perspektive. // *Dis/Kontinuitäten. Feministische Theorie* / Ed. Sabine Hark. – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften. – P. 305–322 [Situating Knowledges. The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspectives, 1988].
- Hecht E., 2011, Limonov, un Kerouac version cosaque. // *L'Express*, 31.08.2011. URL: http://www.lexpress.fr/culture/livre/limonov_1025347.html?xtor=x.
- Hunnewell S., 2013, Interviews: Emmanuel Carrère, The Art of Nonfiction No. 5. // *The Paris Review*, Fall 2013. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/6254/the-art-of-nonfiction-no-5-emmanuel-carrere>.
- Kapriélian N., 2011, Emmanuel Carrère: «Limonov est un loser magnifique» [Interview]. // *Les Inrockuptibles*, 06.09.2011. URL: <http://www.lesinrocks.com/2011/09/06/livres/emmanuel-carrere-limonov-est-un-loser-magnifique-1110322/>.
- Kristeva J., 1969, Le Mot, le dialogue et le roman [1967]. // *Séméiotiké. Recherches pour une sémanalyse*. – Paris: Seuil.
- Liger B., 2011, L'homme Limonov selon Emmanuel Carrère. // *L'Express*, 29.08.2011. URL: http://www.lexpress.fr/culture/livre/l-homme-limonov-selon-emmanuel-carrere_1023962.html.
- [Marianne (éd.)], 2012, Emmanuel Carrère, l'étonnant avocat de Poutine. // *Marianne*, 12.03.2012. URL: http://www.marianne.net/Emmanuel-Carrere-l-etonnant-avocat-de-Poutine_a216396.html.
- Molina V., 2013, Emmanuel Carrère, realidad y ficción. // *El Cultural*, 26.02.2013. URL: <http://www.elcultural.es/noticiaimp.aspx?idnoticia=4445>.
- Mouton-Rovira E., 2014, Figures de lecteurs et programmes de lecture. // *Roman 20-50. Revue d'étude du roman du XXe siècle*. N° 57 (juin 2014). Dossier critique: «Un roman russe, D'autres vies que la mienne et Limonov d'Emmanuel Carrère» (dir. L. Demanze). – P. 59–70.
- Ono-dit-Biot Ch., 2011, L'événement Carrère // *Le Point*, 01.09.2011. URL: http://www.lepoint.fr/livres/l-evenement-carrere-01-09-2011-1369990_37.php.
- Pivot B., 2011, Limonov, notre invraisemblable contemporain. // *Le Journal du Dimanche*, 29.08.2011. URL: <http://www.lejdd.fr/Chroniques/Bernard-Pivot/Bernard-Pivot-Limonov-notre-invraisemblable-contemporain-380407>.

- Plath J., 2012, Limonow. Romanbiografie von Emmanuel Carrère. // *oe1. ORF.at*, 25.11.2012. URL: <http://oe1.orf.at/artikel/323732>.
- Rabaté D., 2014, Un héros de notre temps? *Limonov* et les pouvoirs de la littérature. // *Roman 20-50. Revue d'étude du roman du XXe siècle*. N° 57 (juin 2014). Dossier critique: «Un roman russe, D'autres vies que la mienne et *Limonov* d'Emmanuel Carrère» (dir. L. Demanze). – P. 93–101.
- Reza Y., 2011, Carrère et son «bad guy». // *Le Monde des livres*, 01.09.2011. URL: http://www.lemonde.fr/livres/article/2011/09/01/carrere-et-son-bad-guy_1566149_3260.html.
- Robitaille L.-B., 2011, Emmanuel Carrère/*Limonov*: portrait d'un antiéros extravagant. // *La Presse*, 17.09.2011. URL: <http://www.lapresse.ca/arts/livres/romans/201109/17/01-4448650-emmanuel-carrerelimonov-por-trait-dun-antiheros-extravagant.php>.
- Rodrigues A., 2013, A importância de ser honesto. // *Público*, 04.01.2013. URL: <http://www.publico.pt/culturaipsilon/noticia/a-importancia-de-ser-honesto--314704>.
- Rogachevskii A. B., 2003, *A Biographical and Critical Study of Russian Writer Eduard Limonov*. – Lewiston, NY [etc.]: Mellen.
- Ryan-Hayes K. L., 1995, *Contemporary Russian Satire. A Genre Study*. – Cambridge [etc.]: Cambridge UP.
- Schmid U. M., 2011, Die Faszination der Gewalt. Eine Romanbiografie über den russischen Skandalautor Eduard Limonow von Emmanuel Carrère. // *Neue Zürcher Zeitung*, 23.11.2011. URL: <http://www.nzz.ch/aktuell/startseite/die-faszination-der-gewalt-1.13390859>.
- Schneider R., 2012, A hero of our time? [Interview] // *Exberliner*, 10.09.2012. URL: <http://www.exberliner.com/features/people/interview%3A-emmanuel-carr%C3%A8re/>.
- Stancanelli E., 2012, Emmanuel Carrère: Da Dick alla Russia, uso storie vere prendendomi cura della vita degli altri. // *La Repubblica*, 13.06.2012. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2012/06/13/emmanuel-carrere-da-dick-alla-russia-uso.html>.
- Stélandre Th., 2011, *Limonov* d'Emmanuel Carrère. // *Le Magazine Littéraire*, 26.08.2011. URL: <http://www.magazine-litteraire.com/critique/fiction/limonov-emmanuel-carrere-26-08-2011-32244>.
- Sulser E., 2011, «Limonov est à lire comme une fiction» [Interview]. // *Le Temps*, 04.09.2011 [online: 03.09.2011]. URL: http://www.letemps.ch/Page/Uuid/c0f464e2-d591-11e0-a840-14bd8f4ed091/Emmanuel_Carr%C3%A8re_Un_livre_politique_peut_aussi_%C3%Aatre_un_roman_d'aventures.
- Wandrup F., 2014, Fransk, litterær stjerne imponert over «Min Kamp». Ute på norsk med romanbiografi om russisk villmann. // *Dagbladet*, 27.01.2014. URL: http://www.dagbladet.no/2014/01/27/kultur/bok/litteratur/emmanuel_carrere/eduard_limonov/31499611/.
- Video: Carrère E., 2011, Emmanuel Carrère à l'occasion de la parution de *Limonov*. Paris, 29.06.2011 (© Jean-Paul Hirsch). URL: <http://www.pol-editeur.com/index.php?spec=livre&ISBN=978-2-8180-1405-9>.